

УДК 336.5, 336.13, 331.25

Ключевые слова:

пенсионная система,
пенсионная реформа,
трудова́я пенсия,
численность пенсионеров,
размер пенсий,
коэффициент пенсионной нагрузки,
коэффициент замещения,
Пенсионный фонд РФ,
бюджет ПФР

В. Ю. Ляшок,

науч. сотр. Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС
(e-mail: victorlyashok@gmail.com)

В. С. Назаров, к. э. н.,

директор Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: nazarov@nifi.ru)

М. С. Орешкин,

заместитель Министра финансов Российской Федерации
(e-mail: Maxim.Oreshkin@minfin.ru)

Факторы роста размера пенсий в современной России

На протяжении современной истории России можно наблюдать практически постоянный процесс модернизации пенсионной системы. Так, начиная с 2000-х гг. было проведено три этапа пенсионных реформ (в 2002, 2010 и 2015 гг.), осуществлена программа валоризации, введена социальная доплата до регионального прожиточного минимума пенсионера и пр. Российские и зарубежные эксперты и исследователи не приходят к единому мнению относительно успехов и неудач проводимых реформ, однако все признают, что как минимум в одном аспекте безоговорочно были достигнуты значительные положительные результаты.

Речь идет о размерах пенсионных выплат как в абсолютных, так и в относительных показателях, которые значительно выросли за последние 15 лет. Анализируя этот успех, задаешься закономерным вопросом: за счет чего он был достигнут? Действительно ли так эффективна российская пенсионная система и проводимые реформы или же существуют другие источники успеха? В данной статье представлены результаты анализа факторов, которые в действительности оказали основное влияние на рост размера пенсии.

РАЗМЕР ПЕНСИЙ И ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЕГО РОСТ

Как было сказано выше, за рассматриваемый период средний размер трудовой пенсии значительно вырос (табл. 1). Если за базовый взять 2001 г. (как год до проведения первой реформы в современной России в XXI веке — реформа 2002 г.), то на всем рассматриваемом промежутке времени (с 2001 по 2014 г.) наблюдался исключительно положительный рост номинального и реального размера трудовой пенсии (за исключением 2014 г.). Так, средний размер трудовой пенсии вырос в номинальном выражении в 11 раз, а в реальном — в 3 раза.

В 2002–2007 гг. средний размер трудовой пенсии был близок к прожиточному минимуму, но начиная с 2008 г. наблюдался резкий рост соотношения пенсии и прожиточного минимума пенсионера — до 175,5 % в 2014 г.

Важным параметром, характеризующим эффективность пенсионной системы, выступает коэффициент замещения. Одним из способов расчета коэффициента замещения (не самым правильным, но самым часто используемым в российских научных публикациях, посвященных пенсионной системе, — см. врезку ниже) является отношение среднего размера пенсии к средней заработной плате в экономике, которое показывает, насколько в среднем пенсия компенсирует утраченный пенсионером доход в виде заработной платы. До 2008 г. динамика данного показателя имела отрицательный характер, однако в 2008 г. изменилась с отрицательной на положительную, и к 2014 г. коэффициент замещения достиг 34,3 %, тем самым превысив значение 2002 г.

Расчет коэффициента замещения

Этот подход к расчету коэффициента замещения не соответствует методологическим положениям Международной организации труда (МОТ). Однако недостаток данных, предоставляемых Росстатом, не позволяет в точности рассчитать коэффициент замещения. Отметим три проблемы расчета коэффициента замещения как отношения средней пенсии к средней заработной плате в стране. Во-первых, более правильным считается расчет индивидуального коэффициента замещения, который вычисляется на основании индивидуальных данных как отношение размера пенсии у нового пенсионера к утраченной им заработной плате. Во-вторых, необходимо рассматривать не среднего, а медианного работника, поэтому в статистике многих стран приводят медианную величину заработных плат и пенсий. В-третьих, средняя заработная плата в официальной статистике указана до налогообложения. Таким образом, коэффициент замещения, полученный по официальной статистике, серьезно занижен.

Стоит также отметить, что Министерством труда и социальной защиты РФ сформирована методика расчета коэффициента замещения прежнего заработка для социального обеспечения по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца. Согласно протоколу консультаций между делегацией РФ и экспертами МОТ за 2014 г., данная методика была утверждена экспертами МОТ.

Таблица 1

Динамика реального размера назначенной пенсии, коэффициента замещения, отношения средней пенсии к прожиточному минимуму пенсионера

	Средний размер трудовой пенсии, руб.	Реальный размер назначенной пенсии*, %	Коэффициент замещения, %	Скорректированный коэффициент замещения**, %	Отношение пенсии к прожиточному минимуму пенсионера, %
2002	1396	118	32,0	47,1	101,2
2003	1660	125	30,2	49,5	103,4
2004	1945	131	28,9	43,0	108,0
2005	2395	146	28,0	40,0	99,0
2006	2770	155	26,0	37,2	101,4
2007	3168	158	23,3	31,2	103,4
2008	4286	189	24,8	33,4	117,6
2009	5323	216	28,6	39,0	129,8
2010	7811	291	37,3	51,9	172,8
2011	8510	299	36,4	49,3	169,1

	Средний размер трудовой пенсии, руб.	Реальный размер назначенной пенсии*, %	Коэффициент замещения, %	Скорректированный коэффициент замещения**, %	Отношение пенсии к прожиточному минимуму пенсионера, %
2012	9405	310	35,3	46,9	183,6
2013	10 313	319	34,6	46,8	171,9
2014	11 151	302	34,3	45,1	175,5

Примечание: * при расчете динамики реального размера пенсии 2001 г. был принят за 100 %;

** расчет скорректированного коэффициента замещения представлен во врезке ниже.

Источники: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE); Годовой отчет Пенсионного фонда России за 2014 г.

Расчет скорректированного коэффициента замещения

Для получения скорректированного коэффициента замещения мы на первом этапе получили среднюю заработную плату после налогообложения, умножив официальный показатель на коэффициент 0,87 (т. е. вычтя налог на доходы физических лиц, составляющий 13 %). На втором этапе мы перешли от среднего к медианному размеру пенсии и заработной платы после выплаты налогов. Для этого использовались данные проекта RLMS-HSE за 2002–2014 гг.* Эта база данных опроса населения включает вопросы про размеры пенсии и заработной платы, получаемой на руки, т. е. после выплаты налогов. На основании микроданных российских работников и пенсионеров были получены коэффициенты, представляющие отношение медианной и средней заработной платы и пенсии в стране. Далее официальная заработная плата и средняя пенсия умножались на указанные выше коэффициенты, что позволило перейти от средних к медианным показателям. Скорректированный коэффициент замещения оказался в среднем на 10–15 п. п. выше нескорректированного. К 2014 г. пенсия возмещает чуть более 45 % заработной платы после налогообложения для медианного работника. Динамика показателя, впрочем, соответствует динамике нескорректированного коэффициента.

* Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом — Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии РАН (<http://www.hse.ru/rllms>; <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms>).

В конце 2014 г. произошел ряд негативных сдвигов в пенсионной системе — снизился реальный размер пенсий и продолжил снижаться коэффициент замещения, что связано с высокими показателями инфляции в данный период. Тем не менее к 2014 г. можно наблюдать значительные положительные изменения в системе пенсионного обеспечения с точки зрения существующего поколения пенсионеров — реальный размер пенсии вырос, что способствовало сокращению для них риска попасть в категорию бедных.

Анализируя такой успех, мы выделяем ряд факторов, повлиявших на изменение размера пенсии. К числу благоприятных факторов, обеспечивших рост размера пенсий, можно отнести:

1. Рост заработной платы, обусловленный в свою очередь:
  - ростом ВВП. При этом можно выделить две компоненты такого роста: структурную, не связанную с внешними факторами, и конъюнктурную, связанную с восстановительным ростом начала 2000-х и последовавшим затем бумом на рынке нефти;
  - изменением структуры ВВП — увеличением в ней доли заработной платы.
2. Рост трансфертов и прочих безвозмездных поступлений из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

3. Благоприятную демографическую ситуацию, способствующую увеличению числа занятых.

С другой стороны, ряд факторов оказал отрицательное влияние на размер пенсий:

1. Снижение эффективного тарифа страховых взносов как от уменьшения фискальной нагрузки на бизнес, так и от введения накопительной компоненты.

2. Увеличение доли неформально занятых на рынке труда.

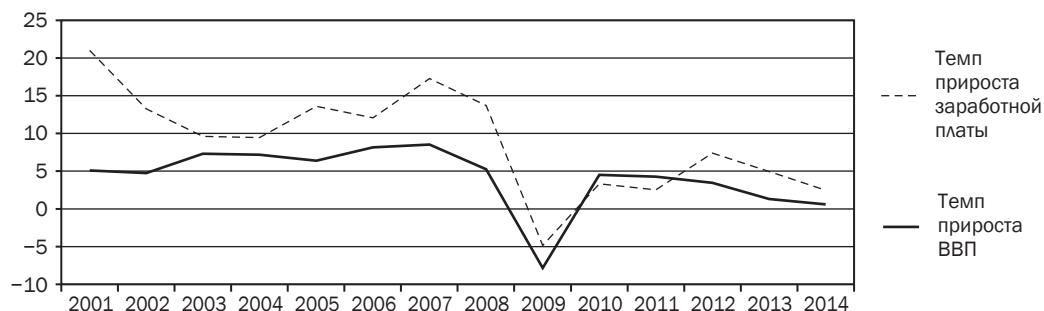
3. Рост числа пенсионеров.

Ниже представлено описание каждого из факторов, как положительных, так и отрицательных.

Экономический рост и заработная плата. На протяжении рассматриваемого периода ВВП демонстрировал высокие темпы роста (за исключением кризисного 2009 г., когда темп роста был отрицательный). Даже во время посткризисного восстановления экономики темп роста составлял 4–4,5 % (рис. 1). В этот период бурного экономического процветания в стране также наблюдались высокие темпы роста реального размера средней заработной платы, с которой выплачивались взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Важно, что заработная плата росла более высокими темпами, чем ВВП (рис. 1), что в итоге привело к увеличению доли фонда оплаты труда в ВВП. Таким образом, можно констатировать, что в рассматриваемый период заработная плата росла неустойчиво высокими темпами.

Рисунок 1

Темп прироста ВВП РФ и темп прироста средней заработной платы в России, 2001–2014 гг., %

Источник: расчеты авторов по данным Росстата: Годовые данные ВВП в постоянных ценах 2008 г. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab2a.xls); Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/zrpl-v.doc).

Условно темп роста зарплаты можно разделить на несколько составляющих. Во-первых, избыточное, выше роста ВВП, увеличение реальной заработной платы. Во-вторых, повышение, связанное с ростом ВВП. При этом вторую составляющую также можно разделить на несколько компонент.

В исследовании, посвященном декомпозиции темпов роста ВВП в России в 1999–2014 гг., авторы раскладывают фактический темп роста ВВП на три составляющие — структурный ВВП, внешнеторговый ВВП (специфическая для российской экономики компонента, отражающая конъюнктуру международной торговли, а именно цены на энергоносители) и конъюнктурный ВВП (бизнес-циклы и случайные шоки)¹. Согласно полученным авторами результатам, представленным на рис. 2, на протяжении рассматриваемого нами промежутка

¹ Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП в России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37.

времени темп роста структурного ВВП всегда был ниже фактического (за исключением года мирового кризиса). Высокие значения темпов роста ВВП сверх структурного ВВП были достигнуты за счет внешнеторговой и конъюнктурной компонент, причем первая была выше практически во все годы. Значительная внешнеторговая компонента была обеспечена исключительно использованием экономикой страны сверхдоходов от высоких цен на нефть. Полученные сверхдоходы «инвестировались» в первую очередь в рост заработной платы в стране, что приводило, с одной стороны, к росту объемов взносов в пенсионную систему, а с другой стороны, к серьезному замедлению потенциальных темпов роста российской экономики.

В целом авторы вышеупомянутой статьи выделяют несколько стадий развития экономики: 2001–2003 гг. — рост за счет увеличения инвестиций и загрузки капитала (акцент на структурную составляющую ВВП); 2004–2008 гг. — рост за счет благоприятной макроэкономической ситуации, максимальных мировых цен на нефть, притока сверхдоходов в страну, т. е. за счет внешнеторговой компоненты ВВП; 2008–2014 гг. — перегрев экономики — период мирового кризиса, снижения спроса на российский экспорт, замедление роста фундаментальных факторов, низкая инвестиционная активность.

Рисунок 2

Фактический, структурный, внешнеторговый темп роста ВВП и конъюнктурная компонента темпа роста ВВП, 1999–2014 гг., % к предыдущему году

Источник: Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП в России в 1999–2014 годах.

Таким образом, для выявления естественной составляющей роста заработной платы необходимо на первом этапе из существующего показателя выделить сначала часть, не связанную с избыточным ростом заработной платы выше уровня роста ВВП. На втором этапе необходимо избавиться от влияния на динамику заработной платы различных внешних и временных факторов: высоких цен на нефть и бизнес-циклов. Остаток и будет составлять естественную, на уровне структурного роста ВВП, динамику заработной платы.

О том, как повлиял на рост реальной заработной платы с 2001 г. каждый из указанных факторов, можно судить по рис. 3, где рассчитан вклад каждой компоненты в рост заработной платы на основании данных Росстата. Почти во все годы наибольший вклад в динамику вносила избыточная компонента — рост доли фонда оплаты труда (ФОТ) в структуре ВВП. Структурная компонента роста ВВП производила в разные периоды различные эффекты: к 2008 г., в перегретой экономике, вклад данного фактора упал по сравнению с началом десятилетия с 43–45 % до 31–33 %, в кризисный и посткризисный период вклад стабилизировался на уровне 39–42 %. Конъюнктурная и внешнеторговая компоненты оказывали эффект только в докризисный период роста экономики, характеризующийся сверхдоходами, которые «инвестировались» в заработные платы.

Примечание: расчеты основаны на данных разложения ВВП (рис. 2) и данных по превышению роста зарплат над ростом ВВП (рис. 1).

Источник: расчеты авторов.

Безвозмездные поступления из федерального бюджета. Следующим фактором, оказавшим влияние на абсолютный и относительный рост пенсий за рассматриваемый период, является рост поступлений из федерального бюджета. Такие поступления, как один из источников дохода Пенсионного фонда РФ, присутствовали всегда, т. к. именно за счет них выплачивались пенсии по государственному обеспечению.

Длительное время основная статья расходов Пенсионного фонда РФ — выплата страховых пенсий — полностью финансировалась за счет единого социального налога. Однако постепенно ситуация начала ухудшаться, т. к. приток средств из данного источника стал сокращаться. Хотя в этот период наблюдался рост занятости, эффективная ставка пенсионных взносов в целом с 2001 г. снизилась. При этом доля работающих граждан, формирующих накопительную пенсию, также постепенно росла. Одновременно с этим бюджет Пенсионного фонда недополучал доходы из-за роста доли неформально занятых в экономике².

С другой стороны, в период с 2001 г. по настоящее время происходило наращивание обязательств Пенсионного фонда, которое проводилось без увязки с изменением доходной части бюджета. В первую очередь под таким наращиванием понимаются валоризация, повышенная индексация трудовых и социальных пенсий в период кризиса 2008–2009 гг., резкий рост базовой части трудовой пенсии. Все это также привело к наращиванию зависимости Пенсионного фонда от федерального бюджета, однако такой рост был скорее связан с политическим решением повысить общий размер пенсий.

На основании официальной информации, предоставляемой Пенсионным фондом РФ или органами власти, невозможно четко отделить указанные компоненты роста безвозмездных поступлений из федерального бюджета. В качестве единственного источника, позволяющего определить объемы таких поступлений, можно выделить законы об исполнении бюджета Пенсионного фонда РФ. К сожалению, методология составления бюджетов за исследованный период неоднократно пересматривалась, что создает трудности для

² См. более подробный анализ динамики данных факторов ниже.

сопоставления. С 2010 г., согласно закону об исполнении бюджета Пенсионного фонда, основными являются четыре вида трансфертов, формирующих наибольшую часть всех безвозмездных поступлений:

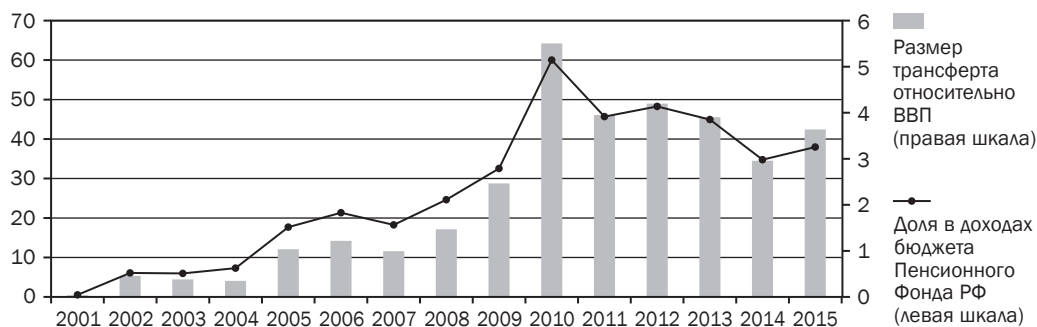
1. средства федерального бюджета, передаваемые бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации на валоризацию величины расчетного пенсионного капитала;
2. средства федерального бюджета, передаваемые бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации на компенсацию выпадающих доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное страхование;
3. средства федерального бюджета, передаваемые бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации на обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации (данный трансферт призван защитить бюджет Пенсионного фонда от возможного дефицита);
4. средства федерального бюджета, передаваемые бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации на выплаты федеральной социальной доплаты к пенсии.

В 2013 г. совокупно эти четыре трансферта составили 73 % от всех поступлений из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда РФ³. В 2014 г. в результате заморозки программы накопительных пенсий доля этих трансфертов сократилась до 61 %.

На рис. 4 представлена динамика размера общих поступлений из федерального бюджета относительно ВВП (включая различные трансферты на выплату пенсий по государственному пенсионному страхованию) и динамика доли трансфертов относительно совокупных доходов Пенсионного фонда. На протяжении рассматриваемого периода доходы из данного источника увеличивались и к 2011–2013 гг. составляли 45–50 % от всех доходов Пенсионного фонда, что позволило резко увеличить размеры пенсий без увязки с доходами от страховых взносов работодателей и работников. В 2014–2015 гг. произошло небольшое снижение, связанное с заморозкой программы накопительных пенсий.

Рисунок 4

Трансферты из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда, 2001–2015 гг., %

Источник: расчеты авторов по данным федеральных законов об исполнении бюджета Пенсионного фонда РФ (2001–2014 гг.) и бюджета на 2015 г., прогноза МЭР, Росстата.

Демография. Наконец, последним фактором, оказавшим положительное влияние на размер пенсий, является рост численности лиц трудоспособного возраста. С одной стороны, в 2000-е гг. на рынок труда выходило многочисленное поколение родившихся в период беби-бума 1980-х гг. С другой стороны, в начале 2000-х трудоспособный возраст покидало немногочисленное поколение родившихся в 1940–1945 гг. К тому же на протяжении

³ Из общей суммы поступлений вычитались трансферты на выплату материнского (семейного) капитала.

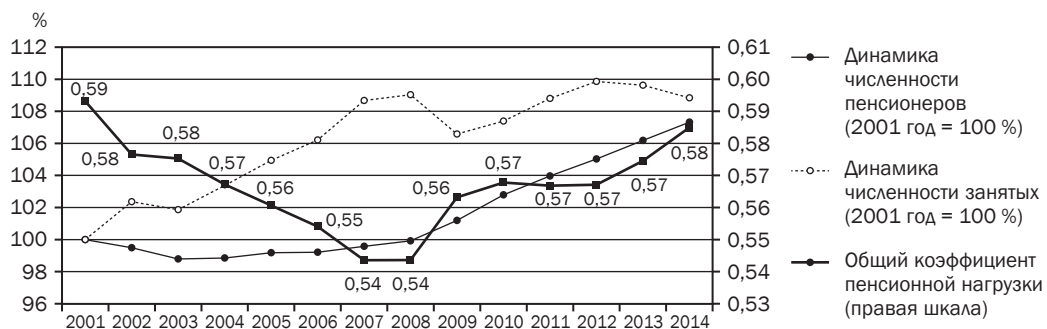

2000-х гг. увеличивались показатели занятости среди лиц старшего возраста. Особенно отметим динамику уровня занятости женщин в возрастной группе 55–59 лет. Если в 2001 г. занятыми среди них были лишь 37,6 %, то к 2014 г. этот показатель вырос до 51,9 %⁴. В других возрастных группах старше трудоспособного возраста также наблюдался рост уровня занятости, хотя и не столь значительный. В целом за период 2001–2014 гг. число занятых, по данным Росстата, увеличилось на 9,5 %.

За указанный период также выросло общее число пенсионеров, однако рост начался только с 2005 г. и в целом составил всего лишь 6,1 %. Таким образом, демографическая ситуация в целом способствовала увеличению размера пенсий, о чем свидетельствует динамика общего коэффициента пенсионной нагрузки, т. е. отношения числа пенсионеров к числу занятых (рис. 5).

Рисунок 5

Динамика численности пенсионеров и занятых, коэффициент пенсионной нагрузки

Источник: расчеты авторов по данным Росстата. Занятые: Официальная статистика. Трудовые ресурсы; Пенсионеры: Сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России» (данные за 2001–2013 гг.); Официальная статистика. Старшее поколение (данные за 2014 г.).

Однако некоторые факторы приводили к торможению роста размера пенсий. Один из таких факторов — снижение эффективной ставки страховых взносов. Некоторые особенности развития рынка труда в России также привели к снижению доходов Пенсионного фонда в рассматриваемый период.

Эффективная ставка страховых взносов. В результате налоговой реформы 2005 г. ставка ЕСН была существенно снижена, отчисления на пенсии упали с 28 до 20 %. Хотя с 2011 г. ставка взносов в Пенсионный фонд повысилась с 20 до 26 %, уже в следующем году она была снижена до текущих 22 %. Одновременно с уменьшением ставки взносов для основной категории плательщиков в 2012 г. социальные взносы стали взиматься с заработной платы работников, которая превышала предельную величину, но только в размере 10 % от заработной платы выше предельной величины. Тем не менее ставка на все периоды оставалась регрессивной, т. е. у «высокодоходных» работников размер взносов был ниже, что снижало эффективную ставку. С другой стороны, не все взносы в Пенсионный фонд использовались для распределительной пенсионной системы. Согласно пенсионной реформе 2002 г. у ряда граждан часть социального налога (3 % от заработной платы) шла на формирование накопительной части пенсии и, соответственно, не участвовала в текущей выплате пенсий. В ходе дальнейших реформ круг лиц, участвующих в формировании накопительных пенсий, был сужен, но доля отчислений постепенно повышалась: до 4 % с 2004 г., до 6 % с 2008 г. На рис. 6 представлены наши расчеты эффективной ставки ЕСН — социальных взносов (отдельно распределительной и накопительной компоненты).

⁴ Экономическая активность населения / Росстат, 2006 г.; Обследование населения по проблемам занятости — 2014 г.

Рисунок 6

Источник: расчеты авторов.

Неформальная занятость. К сожалению, одновременно с увеличением числа занятых в экономике росла численность неформально занятых, причем динамика роста последних была существенно выше. Поэтому вместо ожидаемого увеличения числа плательщиков страховых взносов в рассматриваемый период их реальное количество только снизилось. Точно определить, насколько снизилось число платящих взносы, достаточно сложно, т. к. официальная статистика использует не подходящее для данного случая определение занятых в неформальном секторе. Так, часть платящих социальные взносы со своих доходов (в первую очередь самозанятые и индивидуальные предприниматели) попадают, согласно Росстату, под критерии занятых в неформальном секторе. С другой стороны, возможна и обратная ситуация, например в случае с наемными работниками, с чьих заработков работодатель по какой-либо причине не уплачивает взносы.

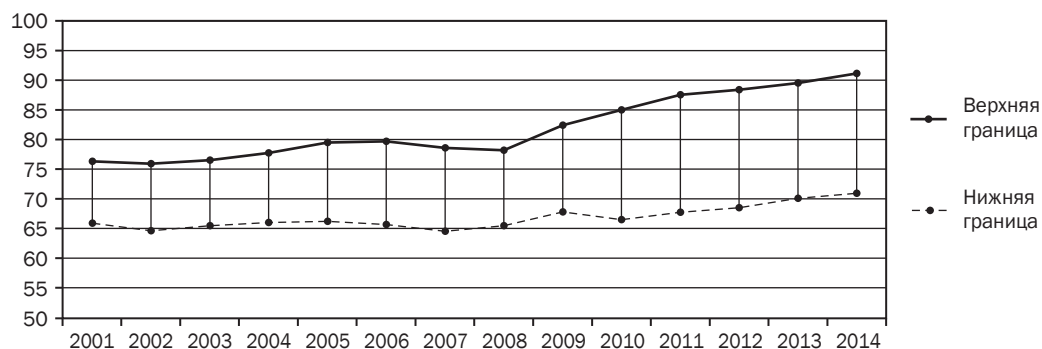
Существует большой разброс оценок неформальной занятости, основанных как на официальной статистике Росстата, так и на негосударственных опросах населения⁵. Однако можно выделить верхнюю и нижнюю границу числа работников, с заработной платы которых уплачиваются взносы. Верхняя граница определяется на основании разницы между общим числом занятых в Российской Федерации и числом занятых в неформальном секторе (по данным Росстата). Однако последний показатель зачастую критикуется как недооценивающий число действительно неформально занятых в России⁶. К тому же не за всех занятых на предприятиях и в организациях (т. е. являющихся формально занятыми по методологии Росстата) страховые взносы уплачиваются в полном объеме — с их реальной заработной платы. Нижняя граница определяется на основании показателя среднесписочной численности работников (без внешних совместителей и работников несписочного состава) по полному кругу организаций. Сюда включаются все работники средних и крупных предприятий, но исключаются работники мелких предприятий и самозанятые. Однако именно эти две последние категории наиболее склонны к уклонению от выплат страховых взносов либо выплачивают их в существенно более низком размере.

На рис. 7 представлена динамика коэффициента пенсионной нагрузки, учитывающая неформальную занятость. При сравнении данного рисунка с рис. 5 видно, что пенсионная нагрузка с учетом неформальной занятости оказывается существенно выше, и тенденции к снижению этого показателя в исследуемый период не наблюдается.

⁵ Подробнее см.: В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014.

⁶ Там же.

Динамика пенсионной нагрузки в зависимости от верхней и нижней границ оценок неформальной занятости, %

Источник: расчеты авторов по данным Росстата: Официальная статистика. Трудовые ресурсы; Обследование населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата; ЦБСД Росстата (<http://cbsd.gks.ru/>).

АНАЛИЗ ВКЛАДА РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ В РОСТ ПЕНСИЙ

Теперь проанализируем, каков был вклад каждого описанного фактора в рост размера пенсий. Для этого нами была построена модель бюджета Пенсионного фонда РФ за период 2001–2014 гг. и прогнозный 2015 г. В основу модели закладывались следующие предпосылки:

1. модель состоит из доходов и расходов Пенсионного фонда РФ за каждый год указанного периода, при этом предполагается, что доходы всегда будут равны расходам. Доходы и расходы связаны только с выплатой различных видов трудовых пенсий и пенсий по государственному обеспечению, в то время как иные пособия и выплаты, в т. ч. выплаты по материнскому (семейному) капиталу, из модели исключаются;

2. доходы бюджета Пенсионного фонда складываются из двух компонент: страховые взносы (за исключением взносов, идущих на формирование накопительной части пенсии) и поступления из федерального бюджета. Страховые взносы рассчитываются как произведение средней заработной платы работников, численности работников, платящих взносы (берется нижняя граница числа занятых) и эффективной ставки ЕСН (с 2010 г. — страховых взносов). Трансферты определяются на основании федеральных законов об исполнении бюджета Пенсионного фонда за каждый год. До 2010 г. они определяются как один фактор, затем разбиваются на два: трансферты (на валоризацию, покрытие дефицита бюджета ПФР, на недополученные доходы из-за пониженной ставки страховых взносов, на отчисления для доведения пенсии до прожиточного уровня пенсионеров), прочие поступления;

3. расходы бюджета зависят только от количества пенсионеров и среднего размера пенсий. Соответственно, в них не включаются расходы на доставку и выплату пенсий;

4. для балансирования доходов и расходов в бюджете Пенсионного фонда РФ вычисляется компонента прочих доходов/расходов.

Основными источниками данных служат данные Росстата и законодательство РФ. Все стоимостные показатели (зарботные платы, пенсии) приведены к ценам 2001 г., таким образом, анализируются реальные величины. В модели предполагается, что и средняя заработная плата, и размер пенсий определены на конец соответствующего года.

На основании балансирующей модели можно получить формулу зависимости среднего размера пенсий от других факторов модели. Таких факторов всего восемь:

1. рост числа занятых в экономике;
2. рост числа пенсионеров;
3. рост доли неформально занятых в экономике;

4. рост безвозмездных поступлений из федерального бюджета;
5. рост заработной платы — избыточная компонента (рост доли ФОТ в ВВП);
6. органический рост заработной платы — на уровне структурного роста ВВП;
7. конъюнктурная и внешнеторговая компоненты роста заработной платы;
8. вклад снижения эффективной ставки страховых взносов.

Также отметим, что четвертый фактор был рассчитан как сумма безвозмездных поступлений согласно законам об исполнении бюджета ПФР и прочих доходов/расходов. Положительной стороной такого подхода является возможность более точного учета безвозмездных поступлений, поскольку в разные периоды они включались в разные строки законов об исполнении бюджета и невозможно точно определить на основании представленных там агрегированных результатов, включает ли данная строка безвозмездные поступления, источником которых не были ЕСН/страховые взносы. С другой стороны, не всегда мог соблюдаться баланс между доходами и расходами бюджета ПФР. Поэтому может получиться (и получается, как будет показано дальше), что поступления могут быть отрицательными.

Прогноз на 2015 г. основывался на социально-экономическом прогнозе Министерства экономического развития РФ в отношении средней заработной платы (снижение реального размера на 9,6 %) и ВВП (снижение на 3,9 %). Численность пенсионеров основывалась на прогнозе Пенсионного фонда РФ⁷, согласно которому их число увеличится на 600 тыс. человек, в первую очередь за счет включения в состав Российской Федерации Республики Крым и Севастополя. Та же причина привела согласно нашему прогнозу к увеличению примерно на 600 тыс. человек числа платящих взносы в Пенсионный фонд. Также предполагается, что абсолютный размер пенсий в 2015 г. будет выше уровня пенсий 2014 г. на 11,4 %, то есть на ИПЦ 2014 г. Размер безвозмездных поступлений из федерального бюджета был рассчитан как разница между расходами и доходами Пенсионного фонда.

Расчет вклада каждого фактора производился через определение частных производных функции размера пенсии от каждого из этих факторов. Поскольку частная производная показывает изменение функции при условии изменения только одного фактора при неизменности других, а в реальности все факторы меняются и зависят друг от друга, точность модели не идеальна, но погрешность (т. е. разница между суммарным влиянием всех факторов и фактическим приростом пенсий) составляет не более 1–11 % в зависимости от года.

На рис. 8–16 показано, как представленные факторы повлияли на прирост пенсий за исследуемый период. В целом за 2001–2014 гг. пенсии выросли более чем на 200 %. Так, к 2014 г. рост трансфертов привел к увеличению реального размера пенсии на 143 %, общий рост заработной платы — к увеличению реального размера пенсии на 136 %. Отметим, что до 2009 г. на рост пенсий наиболее существенный эффект оказывал неестественно высокий рост заработной платы в стране, и уже только в кризисный и особенно посткризисный период решающее влияние на реальный рост пенсий начали оказывать трансферты из федерального бюджета.

Среди различных компонент роста заработной платы наибольший эффект на размер пенсий оказывала избыточная компонента, связанная с ростом доли ФОТ в ВВП. Конъюнктурная и внешнеторговая компоненты оказывали значимый эффект только до кризиса. Органическая компонента роста заработной платы имела на протяжении всего периода наиболее стабильное влияние, увеличив реальный размер пенсий к 2014 г. на 49 %.

Благоприятная демографическая ситуация наблюдалась только в 2000-е гг. К 2012 г. положительный вклад в размеры пенсии от роста числа занятых оказался меньше по модулю негативного влияния от роста числа пенсионеров. Однако в целом демогра-

---

⁷ Президент РФ утвердил бюджет Пенсионного фонда России на 2015 год (http://www.pfrf.ru/press_center/~2014/12/01/2527).

фический фактор оказывал существенно меньшее влияние на пенсии, чем остальные рассмотренные факторы.

Чуть более высокое по модулю влияние оказал рост неформального сектора в экономике. С 2011 г. повышение числа неформально занятых привело к снижению прироста реального размера пенсий на 27 %.

Снижение эффективной ставки страховых взносов также оказало значимый отрицательный эффект на динамику показателя размера пенсий. Тем не менее отрицательное влияние данного показателя с 2011 г. уравновешивалось введением дополнительного трансферта из федерального бюджета, направляемого с целью избежать дефицита бюджета Пенсионного фонда из-за снижения ставки страховых взносов.

Прогноз на 2015 г. в целом согласуется с результатами по 2014 г. и более ранними периодами. Тем не менее ожидаемое снижение реальной заработной платы (в первую очередь через фактор избыточной компоненты такого роста) приведет к росту вклада безвозмездных поступлений. Если в 2014 г. вклад последнего фактора снизился из-за моратория на формирование накопительной части пенсии, что соответствующим образом повысило эффективную ставку по взносам, то в 2015 г., даже при продолжении действия моратория, поддержание реального размера пенсий может быть обеспечено только повышением размера трансфертов и других безвозмездных поступлений из федерального бюджета.

Рисунок 8

Общий прирост пенсий (базовый год — 2001-й), %

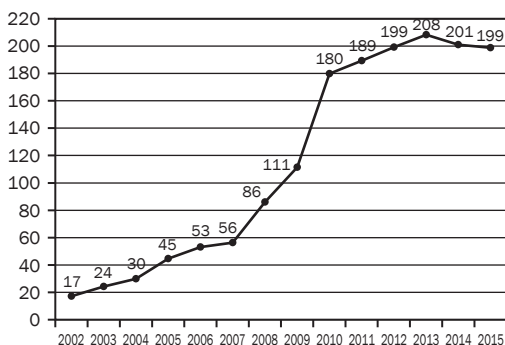

Рисунок 9

Вклад роста числа занятых в экономике в общую динамику размера пенсий, %

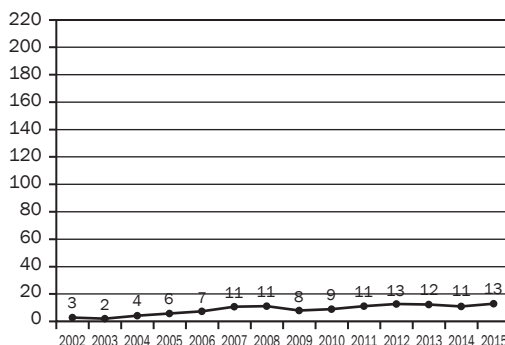

Рисунок 10

Вклад роста числа пенсионеров в общую динамику размера пенсий, %

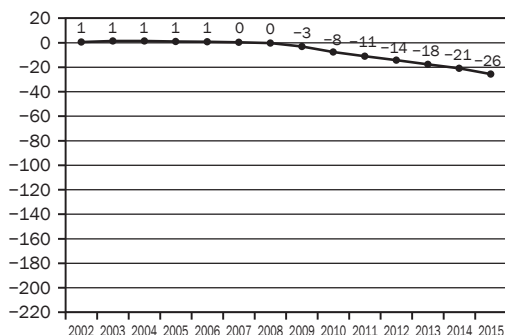

Рисунок 11

Вклад роста доли неформально занятых в экономике в общую динамику размера пенсий, %

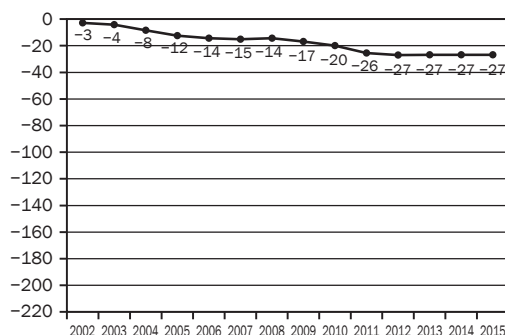

Рисунок 12

Рисунок 13

Рисунок 14

Рисунок 15

Рисунок 16

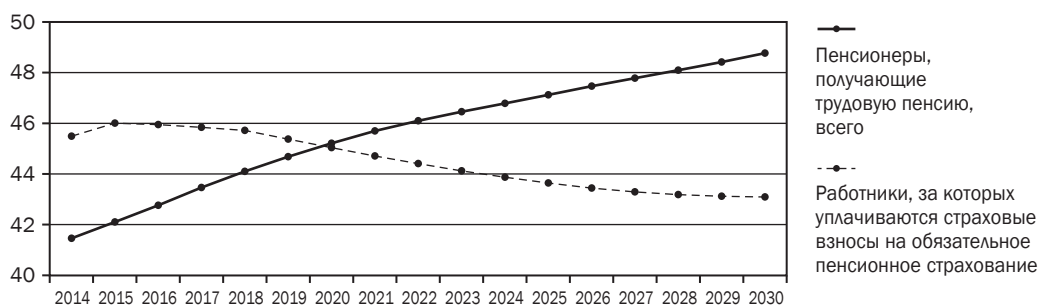
ПРОГНОЗ ДО 2030 ГОДА

Наконец, на основании предложенной модели можно сделать условный прогноз развития пенсионной системы с 2016 до 2030 г. Такой прогноз позволит определить, является ли пенсионная система России сбалансированной, т. е. возможно ли при условии инерционного сценария развития системы добиться поставленных целей по уровню размера пенсий — минимальных (поддерживать индексацию пенсий на уровне инфляции) и оптимальных (достичь коэффициента замещения в размере 40 % от средней заработной платы). Наш прогноз предполагает следующий гипотетический случай: экономика развивается только на основании равномерного структурного роста, без влияния различных внешних шоков. Перечислим основные предпосылки для прогноза:

- инфляция составляет 4 %;
- структурный и общий реальный рост ВВП составляет 2,5 %, внешнеторговая и конъюнктурная компоненты равны 0 %;
- рост реальной заработной платы — 2 %;
- трансферты в номинальном выражении равны на протяжении всего рассматриваемого периода уровню 2015 г.;
- численность пенсионеров и лиц, с заработной платы которых платятся взносы, берется из прогноза ПФР до 2030 г. (см. рис. 17);
- размер пенсии рассчитывается на основании указанных выше факторов.

Рисунок 17

Прогноз численности пенсионеров и платящих взносы до 2030 г., млн человек

Источник: прогноз ПФР по численности пенсионеров и лиц, с заработной платы которых платятся пенсионные взносы.

Таким образом, на пенсионную систему действуют как негативные факторы, снижающие размер пенсий: снижение трансфертов, рост числа пенсионеров, снижение числа плательщиков, так и положительный: рост реального размера заработных плат. Тем не менее расчеты однозначно показывают, что последний фактор не сможет перевесить отрицательные — реальный размер пенсий за период 2014–2030 гг. снизится на 16 %. Еще более резким будет падение коэффициента замещения: с 35 % в 2015 г. до 22 % в 2030 г. для нескорректированного официального показателя, с 46 до 29 % — для скорректированного. Модель однозначно показывает, что при инерционном сценарии развития пенсионной системы невозможно достичь не только оптимальной, но даже минимальной цели.

Если рассматривать влияние отдельных факторов, то можно отметить, что хотя рост заработной платы из-за роста структурной компоненты приведет к повышению пенсий на 23 %, остальные факторы в совокупности снизят пенсию на 40 %. Наибольший вклад в падение пенсий внесет ухудшение демографической ситуации (рост числа пенсионеров и снижение численности занятых), которое обусловит снижение пенсий на 18 %. Сохранение объема трансферта из федерального бюджета в номинальном выражении на

уровне 2015 г. уменьшит размер пенсий на 17 %, а снижение доли ФОТ в ВВП приведет к уменьшению уровня пенсий на 5 %.

Отметим, что если структурный рост ВВП окажется ниже 2,5 %, то даже при наращивании трансферта из федерального бюджета в номинальном и реальном выражении (при поддержании его на уровне 2014 г. в процентах к ВВП) реальный размер пенсий будет снижаться. Следовательно, даже выполнение минимальной цели, то есть индексации пенсии на уровне инфляции, может оказаться непосильной задачей для бюджетной системы.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Как показывает проведенный анализ, быстрый рост размера пенсий за последние 15 лет был обусловлен в основном двумя факторами: ростом безвозмездных поступлений из федерального бюджета и неустойчивым ростом уровня заработной платы, связанными с высокими ценами на нефть. Благоприятная демографическая ситуация, сложившаяся в 2000-е гг., не смогла оказать положительного влияния на рост размеров пенсий, во многом из-за увеличения доли неформального рынка труда. С другой стороны, снижение эффективной ставки по взносам в Пенсионный фонд РФ (из-за введения накопительных пенсий в 2002 г. и налоговой реформы 2005 г.) приводило к торможению роста реальных пенсий в краткосрочном периоде (влияние этого фактора в долгосрочном периоде требует отдельного анализа) и во многом компенсировалось повышением трансфертов из федерального бюджета.

Период постоянного устойчивого роста цен на нефть в начале 2000-х, сформировавший условия для быстрого роста заработной платы в реальном выражении, необходимо признать уникальным. В настоящее время двукратное снижение нефтяных цен и их структурная стабилизация на более низком уровне означают (1) формирование значительного бюджетного дефицита и необходимость бюджетной консолидации, делающие даже текущий уровень трансферта в пенсионную систему неустойчивым, и (2) необходимость реального роста заработной платы темпом ниже производительности труда для обеспечения постепенного увеличения потенциальных темпов роста российской экономики.

Демографическая ситуация в стране не является такой благоприятной, какой была в 2000-е гг.: население в трудоспособном возрасте, не являющееся получателем пенсий, находится на устойчивом понижательном тренде. При этом доля неформально занятых продолжает оставаться высокой и не демонстрирует каких-либо тенденций к падению. Повышение налоговой нагрузки на экономических агентов также представляется неэффективным в условиях кризисных явлений в экономике России.

Таким образом, используемые ранее рецепты, позволявшие увеличивать размер пенсий, к 2015 г. полностью исчерпали себя. Анализ инерционного сценария развития пенсионной системы до 2030 г. показывает, что в рамках существующих демографических трендов будет невозможно поддерживать реальный размер пенсий на текущем уровне (не говоря уже о коэффициенте замещения, который будет быстро снижаться). При отсутствии возможностей увеличивать доходы Пенсионного фонда (повышение налоговой нагрузки в нынешней ситуации с высокой вероятностью окажет отрицательное влияние на доходы в среднесрочной перспективе) единственным способом, позволяющим удержать пенсии на текущем уровне, является проведение структурных реформ. Целью таких реформ должно быть улучшение собираемости взносов в Пенсионный фонд, в т. ч. за счет снижения неформальной занятости, а также снижение числа получателей пенсий, в первую очередь среди тех граждан, которые имеют другие источники дохода. Эффективным в данном случае представляется повышение пенсионного возраста, реформирование системы досрочных пенсий и пенсий, выплачиваемых работающим пенсионерам.

Библиография

1. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под общ. ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014.
2. Назаров В. Актуальные проблемы пенсионной реформы / Серия «Экономическая политика: между кризисом и модернизацией». М.: Издательство «Дело» РАНХ, 2010.
3. Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5.
4. Конвенция № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» [Электронный ресурс] / Международная организация труда. Женева. 28 июня 1952 г. Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=15557>.
5. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.
6. Президент РФ утвердил бюджет Пенсионного фонда России на 2015 год [Электронный ресурс] / Пенсионный фонд Российской Федерации. Режим доступа: http://www.pfrf.ru/press_center/~2014/12/01/2527.
7. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) [Электронный ресурс] / Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики, ЗАО «Демоскоп», Центр народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле, Институт социологии РАН. Режим доступа: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>.